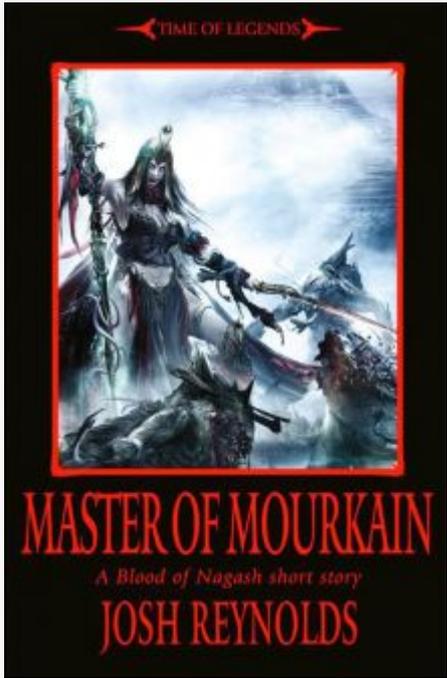

Хозяин Моркейна / The Master Of Mourkain (рассказ)

Хозяин Моркейна / The Master Of Mourkain (рассказ)

WARPFROG Гильдия Переводчиков Warhammer <i>Хозяин Моркейна / The Master Of Mourkain (рассказ)</i>	
Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	трерук
Издательство	Black Library
Серия книг	Time Of Legends Кровь Нагаша
Источник	Black Library Games Day Anthology 2012
Год издания	2012
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Гнилое мясо цепляется за белоснежные кости, тяжёлые оттенки разложения постепенно сменяют друг

друга, пока плоть, наконец, не разжимает свою упрямую хватку. Как всё мирское, она не знает, когда следует уступить. Душа визжит и скрежещет, прикованная к телу человека цепями из чёрного дыма. Ветры Дхар и Шаиш режутся на острых гранях Телесных Геометрик, сгоняя Ка, словно скот и оберегая их от посягательств извне, чтобы те оставались невредимы, полезны – гораздо полезнее, чем когда назойливая плоть цепляется к совершенной, белоснежной кости.

Покойно и безмятежно. Ночь, отныне и во веки веков.

Приди, Повелитель масок. Приди, принц Ламии.

Приди, Ушоран... Приди!

Открылись жёлтые глаза. С губ сорвалось рычание, подобное тому, что издаёт вышедший на охоту волк. Вдулись нечеловеческие мышцы, и вот он летит вперёд, распластав лапы в стороны. Мчит по ночному городу.

Чудовищные лапы напряглись в ожидании удара, он опустился в тёмный переулок и прыгнул вперёд, его пластичное, диковинное тело, легко перелетев по воздуху, оказалось возле ничего не подозревающей жертвы.

В последний момент человек инстинктивно почувал опасность и обернулся, но всё было кончено. Зубы, острые, как у акулы, вцепились несчастному в горло, забрав с бурным потоком крови его дыхание, а затем и жизнь.

- Какие хрупкие, – думал он, глотая тёплую кровь с жадностью завязавшего пьяницы. – Как легко их ранить, убить.

Так он и поступал. Всегда. Даже до наступления беспробудной ночи.

Кровь и смерть были его оружием, задолго до того, как она предала его... – Неферата, – прорычал вампир, перемалывая имя зубами, словно хрящ. Она повинна в том, что его сожгли на костре, что Ламия была сожжена. – Чем сейчас правишь, а? – проскрежетал он в темноту. От его рыка сонные вороны вздрогнули и поднялись в воздух. Он наблюдал, как они кружат над городом. Теперь Неферата лишь королева призраков и дурных воспоминаний.

Ушоран вдохнул, пробуя на вкус витающую в воздухе смерть. Моркейн смердел ею. Могильная вонь налипла на каждый кирпичик, на каждую деревянную балку. Этот запах шагал по улицам, плыл по воде, летал по воздуху. Он усиливался постепенно, с течением веков, будто плесень, разрастающаяся по мокрому камню. Жители Моркейна не замечали его, их чувства притупились, а носы переполнились им. Для них он всегда был и будет здесь.

Но Ушоран чувал этот запах и упивался им. Он было сродни аромату созревающего плода. И чем сильнее становился, тем ближе подходило время сорвать плод. Нетерпение росло в нём с течением лет. Он видел, как мелкое поселение разрастается до размеров почти настоящего города – такого, в каких он бывал раньше, в лучшие свои времена. Семена величия упали в благодатную почву, теперь пришёл час жатвы. Высунулся длинный проворный язык и слизнул кровь со рта и подбородка. Вампир поднялся и отпрыгнул от остывающего тела сначала на стену, затем на соседнюю крышу.

Как долго ждал он подходящего времени, не зная, когда оно наступит. Город подсказал ему. Показал. И Ушоран пожирал хрупкую плоть, убирая с улиц слабость. Подлинную силу можно обрести лишь после смерти. Люди доживали последние дни; теперь Моркейн – город мёртвых, хоть пока и не догадывается

об этом.

Он рос по ночам, словно «трупный цветок», возвращенный руками мертвецов. Вампир видел тела недавно умерших, видел забитых пленников, взятых во время рейдов, все они были воскрешены тёмной магией, чтобы исполнять капризы правителя Моркейна.

- Кадон, - произнёс Ушоран, пробуя имя на вкус.

Кадон Вечный, как он сам величал себя, или Кадон Безумный, как перешёптывались меж собой те, кто правил от его имени. Безумен он или нет, для Ушорана он был Кадоном Недостойным. Так он думал о нём, пока год за годом его время проходило в ожидании подходящего момента. Кадон, владеющим тем, что ему не принадлежит, тем, что не способно полностью раскрыть свои возможности в руках живого.

Прах осыпается с глаз воинов и королей, мёртвые шевелятся в своих могилах. Они восстанут и отправятся в бой, они выкуют новый мир, тихий и безмятежный. Телесные Геометрики покорятся и раздадутся в формы, удобные мёртвым, они погасят огни на полюсах и затушат сами звёзды.

- Но не живым, - прошептал он. - Вот зачем ты зывала ко мне. Вот для чего привела меня сюда.

Он поднял голову, выискивая вдалеке угловатые формы громадной пирамиды, в тени которой, будто гнездо поганок, разросся Моркейн. Грубая пародия на великие пирамиды Неехары, спроектированная варварскими умами и возведённая неумелыми руками. От криво отёсанных камней несло могильным запахом. Приказ начать строительство стал первым деянием Кадона, как царя. Ушоран не знал, что в ней скрывается и зачем; не подсказал ему и голос, но от неё ему было не по себе.

Он отчего-то подумал об огне. Его уже сжигали заживо, давно, задолго до того, как он услышал голос; Ламия тоже полыхала огнём, а вместе с ней и её дети. Внезапно вампиру стало неуютно, он заёрзал на своём насесте. Впервые голос стал нащёптывать ему в лабиринтах Нагашиззара, где годы спустя после падения Нагаша он гонялся за крысами и гуляями в поисках... в поисках чего? Ушоран так и не решил. Что-то вцепилось в него чёрными крючьями, опутало монотонным, не оставляющим сомнений голосом. Поначалу он думал, что сошёл с ума. Он и сейчас не был уверен.

Голос воззвал к нему со стороны гор, очерчивающих край мира, и он, не в силах противиться ему, пришёл. А тот, словно поддразнивая, маячил перед ним, бежал, будто распутная девка, о которых он смутно помнил ещё со времён расцвета Ламии. Сначала они смеялись над ним, но рано или поздно начинали танцевать. Крюками, лезвиями и болью он заставлял их. Те девушки танцуют до сих пор - молчаливым прахом.

- И они снова станцуют для тебя, как только ты исполнишь, что должно, - мурлыкал голос.

Он искушал его во снах и наяву. Сулил всё то, о чём он мечтал до предательства Нефераты и вечной жажды. Он был принцем Ламии, но так и не стал царём. Даже после восхождения за порог смерти он так и не выбрался из тени. Довольствовался клочками и обрывками, что оставляли другие после себя. В Нагашиззаре с ним обращались как с падалью. Но теперь...

Он запрокинул голову и принялся к ветру. Привычный запах смерти, но вместе с ним что-то новое, гнилостное - смрад угасания и распада. Вонь ушедших лет и слабости, запах истаявшей силы и неминуемого упадка. Неумолимый расчёт Усириана, бога тьмы и разложения, касался каждого, в том числе тех, кто мнил себя хозяином смерти.

Кадон гнил заживо вот уже целое столетие, и запах близкой кончины пропитал его логово. Даже его

люди чувствовали эту вонь, хоть и не понимали, что это. Ушоран наблюдал, как они плетут интриги и строят заговоры, совсем как он когда-то. Они чуяли слабость своего бога-царя и кружили вокруг него подобно пустынным шакалам. Но тот пока был слишком силён.

Только не для Ушорана. Быть может, в прошлом, но не теперь... голос предупреждал его. Он рассказывал ему, что Кадон может управлять мёртвыми, даже такими, как сам Ушоран. На пике своей силы правитель Моркейна расправился бы с вампиром и сделал его одним из своих рабов. Или даже хуже – полностью развоплотил его.

Теперь же Кадон умирал. Его плоть слабела, дух угасал. Подобно леопарду из древних легенд Кадон был измучен и слеп, он сам превратился в добычу более могучего зверя. Ушоран веками выжидал, пока правитель оступится, и сейчас он был готов к прыжку. Эта мысль ободрила его. Вдыхая смрад живого города, он мчался по крышам, крытым соломой и шифером. Годами он рыскал по окраинам Моркейна, изучая тайные местечки и скрываясь от Кадона.

Ушоран хорошо умел прятаться, но время для игр прошло.

Голос шелестел в голове Ушорана, и тот летел на чёрных крыльях уверенности и надежды. Ему всегда недоставало мужества. Перед воинами и царями он мог быть безжалостен, холоден, жесток, скован узами неизбежности, но не храбр. До этого момента. Теперь он был готов обрести желаемое. Голос обещал ему трон и корону.

Ушоран вспрыгнул на склон пирамиды и запустил когти в камень. Фыркнув, он принялся карабкаться вверх. Кадон выстроил свой дворец на самой вершине, точно жадный гуль, скрючившийся над ямой с костями. Оттуда он правил Моркейном от самого его основания, следил за городом в трудные периоды его развития. Там же он и уединился, оставив «домну» – своих подручных – править от его имени. Люди, обуздавшие ветра смерти, часто отдаляются от мира живых. Он тускнеет в их глазах, его хватка слабеет. Вампир уже видел, как это происходило с В'Сораном – сначала в Ламии, после в Нагашиззаре.

Ушоран погнал воспоминания прочь. В'Сорана здесь нет. Нефераты здесь нет. Только он один. К нему зывал голос. Он зарычал и запрыгнул на краешек узкого проёма, коих сотни выстроились в ряд на стене пирамиды. Это не совсем окна, но придётся воспользоваться ими. Он проскользнул внутрь и без лишнего шума соскочил на твёрдый каменный пол. Воздух был затхлым – внутри гробниц другого не бывает. Темно как в недрах вековой горы.

Теперь во дворец пускали только домну; в логове Кадона не было ни живых стражей, ни придворных, ни наложниц. Коридоры были сложены из каменных плит. В прошлом Моркейн торговал с горным народом дави, и те с присущим им старанием выстроили эту пирамиду. Низкорослый народец ловко управлялся с железом и камнем, без них Моркейн никогда бы не достиг своего величия. Впрочем, сейчас дави зареклись появляться здесь. Они учуяли смрад магии смерти и, как только безумие Кадона стало очевидным, навсегда оставили Моркейн. Торговля иссякла, и теперь местные мудрецы изо всех сил стараются поддержать работу искусных механизмов, поддерживающих жизнь города.

Словно тень проплывая по коридорам, Ушоран цокнул языком. Нужно будет проследить, чтобы торговые пути снова были открыты. Крепости дави раскиданы повсюду в горах. Это будет крепкий союз. Ушоран царапнул когтем по стене. Камни буквально вибрировали от заключённой в них силы. Вампиру вспомнился Нагашиззар. Свернувшись кольцами, в камнях ждала смерть. Смерть и что-то ещё. Лёгкий запах гари заполз ему в ноздри, Ушоран отёрнул ладонь и попытался отогнать неожиданный прилив страха, угнездившегося в самых глубинах его разума.

Он знал, что уже близко. Смерд разложения становился всё сильнее. Как и в пирамидах на его родине, коридоры были расположены зигзагом: горизонтально с востока на запад, затем по диагонали вверх – с юга на север. Будто идёшь до боли знакомым маршрутом. Он поспешил вперёд, побежал, сначала на двух лапах, после – на четырёх.

Быстрее, Ушоран! Безжизненные ветра гонят прах, и звёзды кружат всё быстрее. Мертвецы вопят в клетях из живого мяса. – Быстрее, – шипел голос. Коридор окончился комнатой и Ушоран плавно остановился.

Тронный зал опутался сетью коридоров, угнездился, словно раковая опухоль в сердце пирамиды. Повсюду были расставлены чадающие жаровни, исходящий от них свет открывал развешанные на стенах гобелены из высушенной кожи и переплетённых волос; до самого потолка у сходящихся кверху стен выстроились черепа. Глазницы их тускло поблёскивали, и, как только Ушоран зашёл внутрь, они принялись клцать своими челюстями.

Возвышающийся у задней стены трон был изготовлен из рёбер какого-то огромного зверя. В тени, под громадным черепом сидел тощий измождённый человек. Он наклонился вперёд, и его морщинистое лицо растянулось в ухмылке.

– Я учуял тебя, кровосос, – прокаркал Кадон. – Почувствовал твою тяжёлую могильную вонь, лишь только ты ступил на мои земли.

– И что с того? – зачем-то огрызнулся Ушоран. Если Кадон и вправду знал о нём, почему не выследил?

Словно прочитав его мысли, Кадон рассмеялся и встал с трона.

– Она хотела, чтобы я отыскал тебя, вот только я этого не желал.

Кадон был стар и сгорблен, и всё же в нём чувствовалась сила. Меха, которые он носил, были тяжелее его самого. Он цеплялся за железный посох, на вершине которого что-то извивалось. Вздвогнув, Ушоран понял, что это рука. От скрюченных пальцев его взгляд перешёл на лоб правителя Моркейна, на котором покоилось нечто прекрасное.

Сочетание необычных углов и острых граней. Кажется, оно вращалось и пульсировало словно живое. Ушоран тот час узнал его, тот источник голоса, что долгие годы увлекал вампира сюда. Он видел его прежде – украшение на черепе Нагаша – и это воспоминание заставило его вздрогнуть. Страх это или желание? Голос теперь не шептал, но гремел так, что вибрировали даже его кости.

Трон и корона взывали к Ушорану. Обладай он чем-то одним, стал бы царём. Заполучи и то и другое – пожалуй, богом. Богом, каким был бы Кадон, не будь он столь хрупок и слаб, не будь он столь жив... Лишь за порогом смерти можно быть и тем и другим. Ушоран выпустил когти и возбуждённо зарычал.

– Я почувствовал твой голод, – от души рассмеялся Кадон, глядя, как вампир готовится напасть. – Она нашёптывает мне, рассказывает о людских страстях.

Иссушённые пальцы постучали по короне.

– Она говорит и с тобой, не так ли?

Ушоран ничего не ответил, он лишь смотрел на корону. На задворках его разума плясали картины. Великие города Неехары, они давно мертвы и холодны. Вот, извергая столбы дыма, из гнилых вод Кислого Моря поднимается Нагашиззар. Среди пустошей с грохотом мчат колесницы, запряжённые

костяными скакунами. Неехара была только началом. Теперь пришёл черёд Моркейна, а за ним царств севера, запада и всего мира.

С трона Моркейна он будет править безмолвным, совершенным миром. Он станет царём царей, затмит самого Сеттру. – Трон и корона, Ушоран, – прорычал голос. – Корона и...

Кадон снова прикоснулся к короне, и голос внезапно стих. Ушоран стряхнул нахлынувшие на него видения и, выпустив когти, двинулся на Кадона.

– Ты знаешь, что она хочет тебя. Она загнала меня в могилу. Как слаба плоть, – прокаркал старик, сжимая кулаки. – Она хочет тебя, но я притворялся, будто не слышу этого, не замечаю. Она обещала мне всё, но пожелала, чтобы я отдал тебе то, что завоевал? Но этому не бывать!

Раззявив пасть и выпустив когти, Ушоран прыгнул. Кадон выбросил вперёд посох, иссушённая рука на его конце скрючилась и из неё ударили потоки тёмной энергии. Ушоран взвыл от раздражающей тело боли. Прыжок оборвался, и он, опалённый, тяжело упал на пол.

– Я позволил тебе прийти сюда, потому что этому суждено было случиться. И всё же я могу убить тебя, кровосос.

– Поднимись, Ушоран. ВСТАНЬ... Забери нас! Корону, трон и весь МИР...

Вампир поднялся и с рёвом бросился на Кадона. Тощий, словно жердь, некромант едва сдвинулся с места, когда тот врезался в него. Сила Кадона поражала, он железной хваткой вцепился Ушорану в горло, и тому оставалось только порадоваться, что он мог обходиться без воздуха.

– Всё есть ночь, – рявкнул некромант. – Пляшут кости, кости строят, и повсюду тишина.

Ушоран зашипел, оторвал от себя Кадона и с размаху приложил его об пол. Посох с грохотом отлетел прочь, глаза правителя злобно сверкнули, и он, словно змея принялся извиваться в лапах Ушорана.

– Она желает тебя, – выдавил старик. – Она превратит в кладбище весь мир, она проведёт тебя чрез ворота. Только если я позволю... Нет, это мой мир, не твой. Она обещала мне!

Раздался звук трущейся о металл кости. Ушоран выпустил Кадона и обернулся. Его взгляд встретился с тлеющими зелёными угольками чужих глаз. Из специально устроенных ниш в стене, по обеим сторонам трона, выступили две закованные в броню фигуры. Их древние доспехи были составлены из гниющей кожи и бронзовых пластин, в руках они сжимали грубо выкованные мечи с тупым окончанием. Его рычание было встречено безгубыми ухмылками. Подняв оружие, костяные стражи медленно двинулись вперёд.

Тело Ушорана словно струя воды покатило им навстречу. Плоть таких, как он, может менять очертания подобно утренней дымке, и за столетия свободной охоты он многому научился. Вампир окунулся в сладкую боль, вызванную превращением, его тело расщепилось в тягучий туман и потянулось к умертвиям. Оказавшись возле них, он вновь обрёл плотность и голыми руками размозжил череп одного из воинов. Затрещали древние кости, смялся металл, Ушоран вырвал оружие из рук стража.

Он поднял меч как раз в тот момент, когда клинок второго воина прошёл в волоске его черепа. Вампир зарычал и отскочил назад. Фехтовать он никогда не умел. Дрался только руками. Страж плавно двинулся за ним.

- Лишь в забвении обретут избавление и будут свободны только после смерти, - прошептал ему голос.

- Дарю тебе свободу, - просипел Ушоран и, увернувшись от мощного удара, погрузил меч в грудь мертвеца.

Он поднял стража в воздух и пригвоздил его к трону. Нечеловеческая сила заставила меч по рукоять уйти в кость. Ушоран оторвал стражу правую руку и бросил её извиваться на полу.

Кадон как ни в чём не бывало поднялся на ноги.

- Я знаю тебя, кровосос. Знаю, потому что она давно уже взывает к тебе, - произнёс он.

Корона гневно пульсировала на его лбу, некромант скривился.

- Она мечтает о тебе, уговаривает меня отступить. Но я не сдамся. Я вырвал её из рук мертвецов и не отдам никому!

Ушоран с рёвом бросился на старика. Тот выплюнул ему в лицо поток острых как бритвы звуков, и вампира скрутило от боли. Он почувствовал, что его тело буквально выкипает изнутри. А Кадон всё говорил и расхаживал вокруг него.

- Она приказала мне надеть корону. А его зарыть глубоко, сковать землёй и камнем, обрушить на него гору, сдавить его кости и дух. Дабы он никогда не восстал! Только не он!

Кадон схватился за корону и пошатнулся.

- Я сделал, как ты говорила, - простонал он. - Сделал всё для тебя, и что получил взамен? Может быть, мне отнести тебя туда, где я нашёл тебя?

- Умолкни, - прорычал Ушоран и снова прыгнул на некроманта.

Из растопыренных пальцев Кадона мелькнули завитки тьмы, они схватили вампира за лапы, но тот вновь расплылся туманом, и через мгновение перед правителем Моркейна вынырнул сереброшкурый волк. Зверь был уже близко, он широко раскрыл свою пасть, но Кадон отчаянно взмахнул руками, и тот с жалобным воем был отброшен назад чёрной молнией.

- Можешь принять любую форму, но тебе никогда не получить того, что принадлежит мне, - выкрикнул колдун, схватив посох.

Ушоран вскочил. Корона вспыхнула призрачным светом, и Кадон вскрикнул, будто она обожгла его. Волк бросился вперёд и вцепился в шею некроманта. Тот взвизгнул и ударил зверя посохом в голову.

Вампир распластался на полу, мысли, словно глиняные черепки, с гулким стуком перекатывались внутри черепа. Он сел на задние лапы, из его пасти свешивались куски кожи, сочилась солёная кровь. Зажав шею руками, Кадон нетвёрдой походкой шёл к трону. Ушоран вскочил и выплюнул гнилую плоть. Его челюсти онемели. В крови колдуна скрывалась злая сила, она жгла его словно яд.

Но он хотел ещё.

Задыхаясь от нетерпения, он устремился к раненому некроманту. Корона жарко пылала. Её голос ободряюще мурлыкал.

- Да, да, убей его. Он больше не нужен. Надень меня... надень и взойди на трон! Царь и бог! Ушоран!

- Нет, - пробулькал Кадон.

Его глаза бешено вращались. Воля некроманта на мгновение столкнулась с волей Ушорана и ошеломила вампира. Столетиями копившаяся сила стегала его, не давала сойти с места. Кадон переломил волю короны, и та пронзительно и негодуяще закричала в голове Ушорана.

Старик потянулся к стене за тронем, к одной из ниш, в которой скрывались его стражи. Он приложил окровавленную ладонь к камню и открыл потайную дверь, за которой по спирали уходили вниз ступени. Оставляя кровавые следы, Кадон ввалился в проход. Когда он исчез, Ушоран обнаружил, что снова может двигаться.

Он немедленно последовал за правителем Моркейна.

- Куда ты направился, некромант? - выкрикнул он.

Вампиру показалось, что каменные стены коридора завибрировали от его голоса. Корона подгоняла его, но голос был на удивление слаб.

- Бежать некуда. Я охочусь за тобой уже сотни лет, - неуверенно произнёс Ушоран.

Это что, дым?

Из проёма заструился странный запах и стал кольцами увиваться вокруг Ушорана, по телу вампира прокалилось нечто похожее на страх. Он оскалился и почувствовал непреодолимое желание бежать прочь. Это дым? Запах смолы? Он отогнал воспоминания. Что там, внизу? Куда направился Кадон? Там не было ничего кроме... От неожиданной мысли Ушоран зарычал. Внизу не было ничего, кроме того, что Кадон зарыл там много столетий назад. Не обращая внимания на захлёстывающий его страх, он бросился за некромантом. Бежал, перепрыгивая через несколько ступеней разом. Здесь, на глубине, огромный вес пирамиды ощущался особенно остро.

- Куда ты бежишь, Кадон? - снова спросил он, но уже чуть тише.

Ушоран замер и прислушался. Камни, казалось, тёрлись друг о друга, словно что-то шевелилось под ними. Какая-то частичка его знала, что так и было.

На стенах древними строителями были нацарапаны примитивные знаки, похожие на иероглифы с родины Ушорана; они рассказывали историю этой гробницы. Охваченный любопытством он провёл по ним когтем. «Тело было найдено в реке, петляющей через горы, в руке его зажата корона. Тело великого человека, не было ему равных в Моркейне, но и он был низвергнут в прах чужаками». Ушоран сжал когти, коверкая значки на стене.

- Нет, - прошипел он, отвернувшись.

Это один из слуг Нагаша... точно, не может же... Отчего так пахнет гарью? Ступени словно уродливый шрам петляли по внутренностям пирамиды, уходя всё глубже вниз, к самому её подножию, к чёрному кургану, в котором Кадон отыскал корону. Беспорядочные видения тех времён захлестнули разум Ушорана, корона отчаянно и беззвучно зывала к нему. Что-то не так, он был уверен. Подобно прорвавшей запруды реке, что-то набухало в этих камнях. Беззвучный шёпот короны в голове превратился в вопль. Ушоран запаниковал. Его охватила тоска по ночным просторам и свежей крови. Но вместо этого он продолжал идти, снова блуждая взглядом по знакам и закорючкам, обозначающим того, кто лежал в кургане. Он знал этот символ. Он не раз видел его в прошлом, ещё до падения Ламии.

- Нет! - снова прошипел он, потряхнув головой.

Здесь захоронен один из варваров, что прислуживали Нагашу. Вор и лицемер. Никак иначе. Злую же шутку сыграла корона над Кадонем. Ушоран рассмеялся, но звуки стихли, стоило им слететь с его губ.

Запах крови усилился, и он поспешил вперёд, отбросив любопытство и страх. Сейчас его интересовал лишь трон и корона.

Кадон ждал его у подножия лестницы в узком проходе, закрытом с одной стороны каменной плитой. Некромант завалился на камень и, прерывисто бормоча, чертил кровью какие-то знаки.

- Великий царь, - просипел он. - Принц Ламии, подойди...

На его трясущейся голове корона искрилась и вопила, по её поверхности бегали загадочные огни. Ушоран понял, что она не желала здесь находиться.

Что делал Кадон? Попытался призвать на помощь ещё одного стража? Он перепрыгнул через последние ступени и бросился к некроманту. Тот внезапно забился в судороге, из его рта пошла пена, кровь из разорванной шеи брызнула на камни. Блёкло мерцая, корона упала с его головы и со звяканьем легла на камень. Старик растянулся на полу, его глаза закатились, челюсть безвольно отвисла. Ушоран медленно подошёл к короне, к своей короне. Наконец, после стольких лет, она достанется ему. Никаких больше придворных игр. Теперь он сам воссядет на трон.

- Моя, - прошипел он, протягивая руку.

- Трон и корона, - промурлыкала она. - Царь и бог, Ушоран, всё будет твоим...

- Нет! - раздался голос, похожий на далёкий гром.

Ушоран вскинул голову. По коридору и по всей пирамиде эхом витало одно только это слово. Символы на стене заплясали и закружились. Вампир убрал руку и оглядел плиту, на которой Кадон оставлял кровавые следы. Кровь впитывалась в камень. Ушоран потянулся к стене, та была горячей... нет, раскалённой! Он зашипел и отдернул руку.

- Что это? - пробормотал он.

Корона кричала, чтобы Ушоран поднял её.

Каменная плита изрыгнула пламя, и оно заключило вампира в свои обжигающие объятья. Ноздри Ушорана наполнила знакомая горькая вонь, он пронзительно вскрикнул. Пахло смолой и палёным мясом. Вампир метался в узком проходе, словно слепой, натываясь на стены.

Он слышал чью-то громовую поступь и шипение пламени, окутавшего его с ног до головы. Взвизгнув, Ушоран попытался бежать, но куда бы ни повернулся, везде был огонь... Ничего кроме огня, и его плоть пылала, точь-в-точь, как той ночью на полях Ламии.

Нечто холодней самой глубокой подземной реки пронеслось мимо вампира, сбив пламя и заморозив его, заставило пасть на колени. Из огня родилась фигура... Великан, как помещался он в этом проходе? Так вот что магические силы Кадона сдерживали здесь, так глубоко под уродливой пирамидой. Дух того, на чьих костях был выстроен город Моркейн, чья сущность наполняла своим ядом каждую трещинку кадоновой пирамиды. Истинный хозяин Моркейна, его душа, его царь и бог.

Корона завопила.

В глаза Ушорану глядел последний властитель Кхемри, и ненависть, которая открылась вампиру, обжигала его жарче любого пламени. Он с трудом поднялся на ноги, его кожа чернела и облезала. Царь презрительно оглядел его и счёл никчёмным существом. Слова с грохотом валились на разум Ушорана, и тот сгибался под их тяжестью. Вампир чувствовал, как по венам течёт жгучий звёздный яд, ощущал ужасающий вес короны. Он чувствовал силу разума, неподвластного ни страху, ни алчности. Имя сорвалось с его губ и словно удар грома раскатилось в кипящем воздухе.

Сотканные из дыма руки обхватили его, грозя раздавить как червя. Он попытался вывернуться, уползти прочь. Зов короны стал совсем слаб, ибо страх переполнил Ушорана, и в нём не осталось места ни для чего кроме страха. Призрачная рука схватила корону, подняла её в воздух, и та вскрикнула, будто бы от боли.

- Можешь занять трон, Ушоран, - прошептало нечто. Слова эхом разлетались по закоулкам его пустой души, - корона же останется в руках истинного хозяина Моркейна.

Объятый пламенем, Ушоран во второй раз бежал без оглядки. Он выбрался из секретного прохода и, всхлипывая и рыча, задвинул каменную дверь обратно. Лишь тогда отступила нестерпимая боль и ненавистный страх. Он обернулся и безучастно оглядел тронный зал.

- Ключки и обрывки, - произнёс вампир, переводя взгляд с когтей на трон.

Как бы там ни было, трон теперь принадлежит ему.

Но не корона...

Ушоран взвыл.

Тем временем, сжимая корону в руке, хозяин Моркейна снова погрузился в сон.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хозяин_Моркейна_/_The_Master_Of_Mourkain_\(рассказ\)&oldid=9413](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Хозяин_Моркейна_/_The_Master_Of_Mourkain_(рассказ)&oldid=9413)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 12:07.